

Ушаков Евгений Владимирович, кандидат философских наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Россия, г. Санкт-Петербург

ПРОБЛЕМЫ ЛЕГИТИМАЦИИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ВЗАИМООТНОШЕНИЯ НАУКИ И ОБЩЕСТВА И ВОЗМОЖНОСТЬ ПУБЛИЧНОГО КОНТРОЛЯ ЗА НАУКОЙ

Аннотация: В статье рассматривается проблема социального обоснования научной деятельности в современном мире. Свобода научных исследований является сегодня предметом многочисленных дискуссий. Легитимация науки представляет собой сложную задачу, так как, с одной стороны, наука должна обладать различными правами и свободами, но, с другой, она должна подчиняться также разумным формам общественного контроля. В статье делается вывод, что в современную эпоху необходимы различные формы общественного участия в научной деятельности, не разрушающие специфику научного познания.

Ключевые слова: научная деятельность, научное познание, свобода научных исследований, философия науки, публичный контроль за наукой.

Abstract: The article deals with the problem of social justification of scientific activity in the contemporary world. Freedom of scientific research is the subject of numerous discussions today. The legitimization of science is a difficult task, since, on the one hand, science must have various rights and freedoms, but, on the other, it must

also be subject to reasonable forms of public control. The article concludes that in the modern era, various forms of public participation in scientific activity are necessary that do not destroy the specifics of scientific knowledge.

Keywords: scientific activity, scientific knowledge, freedom of scientific research, philosophy of science, public control over science.

В функционировании социального института науки преломляется множество факторов общественной жизни. С одной стороны, научное сообщество - относительно автономная социальная группа, формирование которой происходит на основе строгих образовательных и профессиональных критериев. С другой стороны, деятельность ученых открыта для внешних социальных влияний и социального контроля.

Взаимоотношения науки и общества сегодня довольно противоречивы. Если сами ученые, как правило, считают своей главной целью решение познавательных задач, возникающих в ходе самого же научного поиска, то общество рассматривает науку с «внешней» стороны - т.е. преимущественно по тем социальным следствиям и эффектам, которые приносит рост научного знания.

Проблему оправдания и обоснования правомерности каких-либо притязаний принято называть проблемой *легитимации* (лат. *legitimus* - законный, правомерный).

Проблема легитимации науки связана с зависимостью ученых от общества в целом. Как зависимая сторона, наука должна постоянно «оправдываться» перед обществом и, более того, искать благосклонности тех социальных сил, в которых она заинтересована. Важное следствие социальной зависимости науки - это опасность потери наукой ее внутренней свободы. Проявлениями этой опасности

являются соблазны политизации, коммерциализации, бюрократизации, идеологизации науки.

Между двумя крайностями - утратой легитимности и утратой внутренней свободы - и приходится балансировать современной науке.

Ведущим принципом легитимации научной деятельности сегодня стал *утилитарный* принцип. Те или иные сферы общественной жизни в лице определенных социальных групп хотели бы видеть науку служанкой своих интересов. Чистый поиск истины ради нее самой наше время недостаточен для легитимации научных притязаний в структуре общественных предпочтений. Или, как заметил французский философ Ж.-Ф.Лиотар, «ученых, техников и аппаратуру покупают не для того, чтобы познать истину, но чтобы увеличить производительность» [1, с. 152-153].

Суть проблемы сводится к праву ученого выбирать и предмет, и средства исследования. Это право должно быть гарантировано научному сообществу. Разумеется, на это право накладываются ограничения - прежде всего этического и материально-финансового характера. Тем не менее, максимально достижимое в реальных условиях право на свободу выбора должно быть неотъемлемо присущим социальному институту науки.

Понятие свободы науки кажется самопонятным. Но на самом деле изучая социальный институт науки, можно обнаружить комплекс сложных проблем: таких, как стратифицированность научного сообщества, вовлеченность ученых во вненаучные интересы, наличие необозримой массы каналов давления на науку со стороны административных, политических, деловых и прочих кругов. Насколько реализована сегодня идея свободы науки?

Так, в литературе отмечается, что это понятие предполагает:

1) предоставление свободы научных исследований для всего научного сообщества (т.е. право на свободный выбор темы исследований и на финансовое, материально-техническое, информационное обеспечение);

2) рост численности специалистов на основе принципа профессионализма (свободное формирование научного сообщества, открытое для начинающих ученых);

3) свобода публикаций и преподавания (т.е. выполнение профессиональных обязанностей вне зависимости от административных регламентаций);

4) самоуправление вузов и академических центров (максимально защищенное от внешнего административного давления) [2, с. 9].

Уже этот краткий перечень требований заставляет задуматься, действительно ли наука является внутренне свободной и защищенной от административно-политической и прочей конъюнктуры. Социальное давление на науку связывает ее массой обязательств.

Так, ученых обязывают служить *национальным* (а не универсальным) интересам, учитывать *правительственные* рекомендации, «свободно выбирать» те проекты, которые должны принести быструю *практическую* пользу (а не те, которые вытекают из внутренних законов познания), *засекречивать* результаты своих разработок из соображений государственной или коммерческой тайны (а не открыто публиковать их) и вообще выполнять разнообразные *заказы* (а не ставить теоретические цели) и т.п.

Проблема внешнего давления на науку сегодня столь серьезна, что ученые говорят даже о необходимости особых нормативов международного права или кодекса научной этики и деонтологии с детальным изложением того, что является *неприемлемым* для научного сообщества.

С другой стороны, сама научная деятельность в эпоху «общества риска» (У. Бек) фундаментальным образом изменяется в своих социальных основах. Наука

должна не замыкаться в себе, а учитывать взаимосвязь социальных и внутринаучных ценностей как условие современного научного развития.

В последние десятилетия XX века наблюдается существенный пересмотр сложившихся представлений (в том числе иллюзий) по поводу деятельности экспертных сообществ (У. Бек, А. Рип, Б. Уайн, С. Фунтович и Дж. Равецц и др.). Так, многими авторами было показано, что владея более профессионально одними фрагментами общей картины, специалисты в силу своей экспертной позиции оставляют без внимания другие аспекты, в которых более компетентными оказываются непрофессионалы. Само экспертное знание, как выяснилось, совсем не представляет собой цельной и надежной системы, а составлено из разнородных компонентов, в том числе - из областей незнания и принципиальной неопределенности (Б. Уайн) [3].

В западной литературе, среди прочих подходов, обсуждают понятие *постнормальной науки*, которое ввели С. Фунтович и Дж. Равецц. С ростом системной неопределенности и уровня социальных угроз изменяются характеристики самой науки. В ситуациях сравнительно низкой неопределенности изучаемых систем и малого уровня риска работала «обычная» модель прикладной науки. С нарастанием неопределенности и риска появляется потребность в профессиональных консультациях, сочетающих количественные и качественные подходы. Наконец, на современном этапе - *сверхсложных систем и глобальных рисков* - становится необходимой новая организация науки, в которую встроены переговорные процессы с широкой общественностью и ценностные обсуждения.

Во многом родственное понятие *постнеклассической рациональности* разрабатывается в отечественной литературе. Это новое состояние науки характеризуется пониманием крайней сложности исследуемых объектов, явной ограниченности наших интеллектуальных и технических средств. Попытки

планомерно изменять сверхсложные объекты влекут возможность катастроф и непредвиденных, непоправимых последствий. Поэтому научные исследования имеют не только познавательные, но и ценностные аспекты. Широкое проведение гуманитарных перспектив, включение социальных ценностей в сам процесс выбора направлений исследовательской деятельности становятся необходимыми условиями для существования современной науки [4].

Однако оптимальные формы согласования интересов науки и общества, установления гражданского контроля за наукой и технологией еще не найдены. Сегодня активно ищут и апробируют специальные формы участия общественности (*public participation*) - конференции по достижению консенсуса, методы интегрированной оценки риска, интерактивные процессы оценки новых технологий, гражданские консультативные комитеты и другие подходы.

Задача установления хорошо информированного публичного контроля науки сама по себе очень сложна. Практические возможности общества влиять на принятие важных решений также пока ограничены. Это труднейшая проблема, которую нужно решить не только для улучшений в сфере научно-технологической политики; она является фундаментальной для всех вопросов современной социальной жизни и для развития современного института гражданского общества как такового.

Библиографический список:

1. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. - М., СПб., 1998.
2. Кулькин А.М. Научная деятельность в административно-бюрократической системе // Вопросы философии. - 1989. - №12.
3. Wynne B. Risk management and hazardous waste: implementation and dialectics of credibility. New York: Springer, 1987.
4. Степин В.С. Теоретическое знание. - М., 2000.